

Глава 38. Опасный опекун

Ци Уюань вышел в коридор.

Крики Хао Цзюньцай всполошили всех обитателей четвертого этажа. Жильцы один за другим выглядывали из своих квартир, пытаясь понять, что произошло.

Сам мужчина в полном беспорядке привалился к стене коридора. Его глаза были расширены от ужаса, а остекленевший взгляд намертво прикипел к распахнутой настежь бронированной двери квартиры 402. Заметив других игроков, Хао Цзюньцай перестал вопить — шок оказался настолько сильным, что он лишь беззвучно открывал рот, не в силах вымолвить ни слова.

Квартиры 404 и 403 располагались справа от 402-й. Раскрытая створка двери как раз перекрывала обзор Ци Уюаню и близнецам Жуань, так что первым истинную картину увидел Се Син, вышедший из 401-й.

Выражение его лица ничуть не изменилось: на губах всё так же играла легкая, едва заметная улыбка. Если не брать в расчет окружающую обстановку, он выглядел как идеальный, заботливый сосед.

Достав телефон, Се Син с самым доброжелательным видом обратился к пострадавшему:

— Мне вызвать полицию?

У того перехватило горло, в голове царил хаос. Охваченный паникой, Хао Цзюньцай даже не расслышал вопроса. Какая, к черту, полиция в подземелье, когда человек уже мертв?

В этот момент подошли Уюань и близнецы. Теперь, когда дверь больше не заслоняла обзор, их взглядам предстали останки, оставшиеся после чудовищной расправы.

Первый телохранитель, тот самый громила-здоровяк, был мертв. Его труп лежал прямо в прихожей, а повязки, которыми были обмотаны его изувеченные руки, теперь валялись повсюду грязными лентами. Если бы не эти узнаваемые лоскуты ткани, Ци Уюань и Жуань Ли вряд ли смогли бы опознать покойного.

От рослого мужчины ростом под два метра, обладавшего горой стальных мышц, не осталось ничего целого. Всё, что когда-то было человеком, превратилось в бесформенное месиво толщиной не более десяти сантиметров. Эта жуткая «лепешка» занимала лишь клочок пола в прихожей. Осколки раздробленных костей намертво впились в растерзанную плоть — тело словно пропустили через гигантский пресс.

В центре этого кровавого пятна всё еще угадывались черты лица: два лопнувших глазных яблока замерли сверху, в их мутной глубине застыли последние крупницы отчаяния и

первобытного ужаса.

При виде этой картины Жуань Ли и Жуань Сяосяо невольно вздрогнули. Даже им, привыкшим к многому, потребовалось усилие над собой, чтобы не отвести взгляд. Казалось, несчастного раздавила некая невидимая, колоссальная мощь, обрушившаяся на макушку и спрессовавшая всё его естество в один плоский блин.

Мужчина поежился от собственных мыслей. Сама идея быть раздавленным заживо заставляла кровь стынуть в жилах. Однако он быстро взял себя в руки. Несмотря на всю жестокость, в смерти охранника было нечто странное.

Скорее всего, его убил не монстр. Даже если в подземелье и водились твари подобного уровня, они вряд ли стали бы действовать так открыто на третий же день.

Жуань Ли показалось, что это больше походило на несчастный случай: будто человек застрял в лифте, у которого внезапно оборвались тросы, и кабина с огромной высоты рухнула вниз, расплющив пассажира в лепешку. Только колоссальная кинетическая энергия могла так сжать крепкого мужчину.

Мысли Ци Уюаня двигались в том же направлении. Это не было атакой рядового монстра. Смерть здоровяка выглядела так, словно призрак нашел себе «замену» — того, кто займет его место. Видимо, несчастный дух, когда-то погибший в разбившемся лифте, наконец обрел свободу, передав свое проклятие другому.

Более того, Уюань не ожидал, что смерти среди обитателей 402-й квартиры начнутся так скоро. Разве что между игроками возник какой-то внутренний конфликт.

Ци Уюань посмотрел на густую призрачную дымку, кружившую у порога. Эти волны концентрированной злобы бились о невидимый барьер, жадно ожидая, когда защита даст трещину, чтобы добраться до Хао Цзюньцая.

Глядя на призрачные силуэты, которых не было здесь последние два дня, а теперь неустанно круживших в прихожей 402-й квартиры, Уюань едва заметно покачал головой. Чем активнее используешь редкие артефакты для подавления монстров и защиты собственной шкуры, тем болезненнее будет отдача, когда сдерживаемая мощь вырвется наружу.

Игрок совершил роковую ошибку: полагаясь исключительно на внешние средства ради обхода сложности, он лишь провоцировал Систему на ответный, удвоенный удар. Благодаря связям своего дяди, Хао Цзюньцай привык искать лазейки. Но каждое его вступление в игру нарушало баланс подземелья. Рано или поздно Система должна была пресечь подобное поведение.

И действительно, «особая любовь» Системы проявилась гораздо раньше, чем можно было ожидать. Теперь всё зависело от того, сможет ли стример вовремя осознать угрозу и отказаться от пагубной зависимости от артефактов.

Уюань не чувствовал себя обязанным предупреждать соседа. Он молча стоял в стороне, наблюдая за тем, как Жуань Ли пытается привести Хао Цзюньцай в чувство. Вид других игроков помог тому хоть немного совладать с паникой. Сделав несколько глубоких вдохов, он начал приходить в себя. Его аура, и без того пошатнувшаяся за последние дни, после пережитого потрясения совсем потускнела.

Мужчина внезапно почувствовал ледяной холод, пробирающий до костей, но списал это на нервный срыв. Когда Жуань Ли спросил, что произошло, Хао Цзюньцай едва не разрыдался от облегчения, услышав спокойный голос.

— Утром, когда я проснулся... — начал он, запинаясь.

Несмотря на наличие защитных предметов и напускную смелость во время стримов, на самом деле он смертельно боялся оставаться один. У игроков среднего уровня было всего пять слотов в пространственном рюкзаке, и Хао опасался, что этого арсенала не хватит для самообороны.

Последние две ночи он спал в главной спальне квартиры 402 вместе с обоими охранниками: сам на кровати, а телохранители — на полу рядом. Сегодня же утром, проснувшись в полузабытьи, Хао Цзюньцай обнаружил, что второй охранник бесследно исчез.

Не успели они с первым здоровяком начать поиски, как из всех четырех стен в спальне начала сочиться густая, похожая на кровь жидкость. Липкая темно-красная субстанция стремительно окружала их. Используя свои артефакты, они с трудом пробились к выходу из комнаты. Но почему-то магические предметы, которые раньше работали безупречно, в этом подземелье с каждым часом становились всё бесполезнее, словно какая-то сила высасывала из них мощь.

Игрок одной рукой вцепился в артефакт, а другой рванул дверную ручку. Но стоило ему распахнуть дверь, как за порогом вместо привычной гостиной оказалась тесная кабина лифта.

Сердце Хао Цзюньцай ушло в пятки. Тревожное предчувствие сдавило грудь, но багровая слизь за спиной уже настигала их, и она казалась куда опаснее. Не имея другого выбора, оба мужчины нырнули в лифт.

Едва они оказались внутри, дверь, соединявшая их со спальней, исчезла. Слизь тоже перестала просачиваться сквозь стены. Хао Цзюньцай и первый охранник только успели перевести дух, как Хао, скользнув взглядом по углу кабины, вскрикнул от неожиданности.

Там, сжавшись в комок, сидел ребенок. Присмотревшись, мужчина похолодел: это был Сяо Фэн!

Игроки замерли как вкопанные, мгновенно прижавшись к противоположному углу. Мальчик не обращал на них внимания, он лишь мелко дрожал, и из его угла доносились тихие, надрывные всхлипы. Внезапно свет в лифте погас, погружая тесное пространство в крошечную тьму. Лишь плач Сяо Фэна продолжал звучать в тишине, заставляя волосы на затылке

шевелиться.

— У-у... у-у-у...

Его снова заперли в лифте. Мальчик захлебывался слезами от ужаса, окутавшая его тьма парализовала его волю — он даже не думал нападать на игроков. Однако Хао Цзюньцай, чья психика уже была на пределе, не мог мыслить здраво. Мысль о том, что он заперт в неисправном лифте наедине с БОССОМ, вытравила из его головы остатки разума. Он хотел выжить любой ценой.

Артефакты подводили. Защиты могло не хватить на двоих, но что, если она будет оберегать лишь одного? Стоило этой мысли зародиться, как бедолага уже не мог от неё избавиться.

«Разве желание выжить — это преступление? — убеждал он себя. — Конечно, нет»

Укрепившись в своем решении, он дождался момента, когда первый охранник встанет перед ним, загоразивая от Сяо Фэна, и бесшумно вырвал артефакт из рук собственного телохранителя.

— Ты обещал защищать меня в первую очередь! — выкрикнул он в лицо ошеломленному здоровяку.

Тут же, под прикрытием украденного предмета, его буквально вытолкнуло из лифта обратно в гостиную квартиры 402. Оказавшись в безопасности, Хао Цзюньцай первым делом почувствовал укол сожаления: в рюкзаке охранника осталось еще четыре артефакта, которые теперь были потеряны. Какая расточительность!

Когда он наконец оторвался от своих горьких размышлений, то увидел, что первый охранник заперт в невидимом круге, в котором он метался, не в силах выйти. Сяо Фэна нигде не было.

Внезапно здоровяк вскинул голову к потолку. Выражение запредельного ужаса, исказившее его лицо в ту секунду, заставило стримера с воплем вылететь из 402-й квартиры в коридор. А мгновение спустя, под его застывшим отчаянием взглядом, охранник был мгновенно сплюснен в кровавое месиво.

Хао Цзюньцай одновременно радовался своему спасению и содрогался от страха. Теперь ему во что бы то ни стало нужно было найти других игроков, которые послужили бы ему щитом. Он и не заметил, что перед самой смертью охранника на потолке распластались две плоские черные тени. Стоило барьеру, мешавшему им найти «замену», исчезнуть, как один из призраков первым успел перерезать стальной трос. Со смертью здоровяка очертания этого духа стали четче, он постепенно принимал облик убитого. Обретя новое тело, он с удовлетворением исчез, а второй призрак, бросив на Хао Цзюньцай полный зависти взгляд, тоже упрыгал прочь в своем плоском обличье.

Совершенно забыв о присутствии Ци Уюаня и Се Сина, он выложил Жуань Ли всё без утайки. Он лишь слегка подправил момент с кражей артефакта в лифте. Ему даже в голову не пришло, что без этого предательства его телохранитель мог бы остаться в живых. Сейчас его тон в разговоре с Жуань Ли был куда более подобоострастным, чем в первый день.

Мужчина задумчиво потер подбородок и, стараясь говорить так, чтобы Уюань и Се Син не слышали, спросил:

— У твоих охранников были какие-то особые карты личности?

Хао Цзюньцай закивал:

— Да, были. По сценарию они работали охранниками в соседней средней школе — почти их амплуа в реальности.

Боясь, что собеседник заподозрит его в предательстве, он поспешно добавил:

— Я видел их рабочие инструкции: во время ночных обходов они обязаны проверять состояние всех лифтов в школе. Наверняка с его картой было что-то не так, вот он и навлек на себя смерть!

Жуань Ли коснулся серебряного кольца на указательном пальце, делая вид, что поверил:

— Понятно. Что же, опасность миновала, и я верю, что господин Цянь скоро справится со всеми трудностями.

Он не забыл, что в подземелье соседа зовут Учитель Цянь. Пока Жуань Ли отвлекал его разговорами, Сяосяо незаметно, но внимательно осмотрела останки в прихожей. С абсолютно бесстрастным лицом она протянула руку с таким же серебряным кольцом и коснулась кончиками пальцев кровавого месива.

Когда её маленькая хитрость удалась, брат «любезно» напомнил:

— Учитель Цянь, занятия в кружке начнутся через двадцать минут. Может, нам пора?

Эти слова мгновенно воскресили в памяти Хао Цзюньцай вчерашний кошмар на уроке рисования. Эти дети были слишком жуткими, и он не смел опаздывать. Схватив ключи, он бросился к студии.

Стоило ему уйти, как расплюснутую плоть на полу мгновенно поглотила темно-красная жидкость, хлынувшая из-под половиц. Квартира 402 снова стала идеально чистой без всяких усилий со стороны хозяина. Весь процесс уничтожения улики был отточен до совершенства.

Близнецы Жуань, убедившись, что больше ничего не произойдет, тоже вернулись к себе за вещами для рисования.

Ци Уюань, стоявший неподалеку, лишь слегка повел ухом, притворяясь, что ничего не слышал.

«М-да, Хао Цзюньцай... его продали с потрохами, а он еще и помогает Жуань Ли сдачу пересчитывать»

Се Син замер рядом с Уюанем, на его лице застыла вечная мягкая улыбка. Его совершенно не заботили интриги игроков. Вместо этого он откуда-то достал лист белой бумаги для рукоделия и теперь ловко складывал из него какую-то фигуру. Длинные, изящные пальцы порхали над бумагой, сгибая и разглаживая её — ему даже не нужно было смотреть на то, что он делает.

К моменту, когда близнецы и Хао Цзюньцай разошлись по комнатам, поделка была готова.

— Это тебе.

Во взгляде, который Се Син бросил на Уюаню, проскользнуло нечто странное и неуловимое. Из простого листа бумаги в его руках расцвела поразительно реалистичная белая роза. Тонкий стебель венчали два изящных листка.

Ци Уюань взглянул на бумажный цветок и, не раздумывая, ответил:

— Спасибо, мне это не нужно.

Се Син выглядел искренне разочарованным. Он уставился на юношу влажными, почти умоляющими глазами и прямо спросил:

— Почему?

Уюань сверился с часами: было уже десять минут десятого, а ему еще нужно было отвести Сяо Фэна на занятия. К тому же мальчик еще не завтракал. Не желая тратить время на пустые разговоры, он ответил предельно честно:

— Потому что это некрасиво. Мне некуда это поставить.

— А какие цветы ты считаешь красивыми? — не унимался Се Син.

— Цветки-головы довольно милые.

Собеседник на мгновение замер, не зная, что ответить. Уюань же жестом показал примерную

форму:

— Ну, те самые, в которые превращались родители в кружке. Знаешь, в том, как твердый человеческий череп в ходе изысканной трансформации расцветает плотью, есть своя особая, инженерная эстетика.

Ци Уюань удовлетворенно кивнул собственным мыслям. Если поставить такой цветок в его лавке зловещих товаров, он определенно станет её украшением. Се Син на секунду замолк. Кажется, этот человек действительно питал слабость к подобным вещам.

— Если хочешь на них посмотреть, можешь пойти со мной в кружок Сяо Фэна, — юноша решил извлечь выгоду из ситуации и пригласил соседа.

Глаза Се Сина радостно сузились, и он без колебаний принял предложение:

— С удовольствием.

— Вот и отлично. Сейчас я заберу Сяо Фэна, зайдём по дороге позавтракать и сразу туда.

Ци Уюань действовал стремительно. Стоило Се Сину согласиться, как он уже распланировал ближайший час. Впрочем, его решительность проявлялась не только в этом. Если цветы-головы не шли к нему сами, он решил пойти к ним. Метод не имел значения, главное — результат.

Проводив взглядом Ци Уюаня, скрывшегося в квартире 404, Се Син негромко рассмеялся.

У Юй Бэя со вкусами тоже было не всё гладко — он тоже находил Цветки-головы по-своему очаровательными.

<http://bllate.org/book/15852/1441458>